

ВПАДАЯ В ЛЕТУ

Реки Стикс и Лета были, пожалуй, самыми известными в мире водоёмами. Если Стикс являлся речным маршрутом в царство Аида, то глоток воды из Леты напрочь стирал память и растворял воспоминания. Но это мифология, а в реальной жизни всё больше водоёмов Нижнего Поволжья стирается не только из памяти, но и с поверхности нашего региона.

«РУЧАЙКИ» ЗАБВЕНЬЯ

Такова уж особенность нашего края: принимать на своей территории воды великой русской реки, дробить её на множество рек и речушек, разливать половодьем по огромным пространствам лугов, очищая стоки фильтрами тростника и особым составом почв. Край тысячи рек – такое поэтическое название дали волжской дельте, и неспроста. Здесь, по некоторым подсчётам, протекает более 900 рек, но столько ли их сейчас? С каждым годом мы наблюдаем одну и ту же картину – после коротенького, почти условного половодья многие водоёмы становятся частью обширных пастбищ. По их дну смело гуляют коровы и козы, а берега почти уже слились с равнинным рельефом.

Наверное, никто не фиксировал исчезновение рек с карты области и города. Однако исторические источники говорят нам о том, что водоёмов даже в городской черте было куда больше, чем сегодня.

Так, закутумная часть Астрахани делилась на слободы благодаря, в том числе, и водоёмам. В начале Кутума, в районе Казанской церкви, располагалась одноимённая слобода, многочисленные дома и улицы которой «с полуденной стороны» ограничивались Аптекарским или Петуховым ериком. Между ним и рекой Луковкой, соединяющей Кутум и Болду, лежала ещё одна слобода. Вдоль восточного берега Луковкой реки располагался безымянный Птичий двор, а чуть севернее от Кутума – Аптекарский огород. Оба детища Петра I, пожелавшего обозреть свои начинания на земле астраханской в 1722 г., внесли речушки в анналы местной истории. По свидетельству А.С. Маркова, «в жаркие летние дни Луковка была похожа на зловонную лужу – рассадник комаров. Зато в половодье по ней проходили гружёные рыбой суда». Совсем неподалёку в этом же районе протекал и Чесноковский ерик, который вместе с остальными водоёмами буйствовал во время половодья, превращая людей в водоплавающих.

Астраханские речушки или, как их называет С.Г. Гмелин, «ручайки», были весьма полноводны. Так, С. Разин попал почти в самый центр города хоть и «кружным», но надёжным путем: из Болды через Череплаху и Кутум в речку Кривушу, которая в разстоянии полуверсты от городской стены» протекала. «Сия Кривуша выходит несколько ниже того места, где канал из Кутума начинается и сперва, извиваясь, идёт несколько на запад, а потом опять в одном положении с Кутумом продолжая своё течение, впадает паки туда, откуда вышла», – читаем у С.Г. Гмелина. Достигая татарского поселения на Цареве, Кривуша, своей замысловатой траекторией подтверждавшая данное ей прозвище, по пути принимала в своё лоно «многие узкие ручейки», не удостоенные имени собственного.

По пути следования Кривуши, в районе Паробичева бугра, находились ильмени, один из которых, по утверждению С.Г. Гмелина, был вполне рукотворным и в «прошлой жизни» был рекой, а другой выходил из Кутума.

Из Царевского протока вытекала и ещё одна позабытая река – Бехча, которая впадала в ильмень Табаней, успев, однако, отделить часть своих вод в виде Сундукова ери-

ка. Многочисленные протоки-озёра – бакалды – долго сохраняли память о себе в виде названия улиц: 1-я Бакалдинская, 2-я и т.д.

КАСПИЙСКИЕ НИДЕРЛАНДЫ

Именно так ещё называют наш край, хотя у его столицы встречаем и более поэтическое название – «волжская Венеция». Благодаря многочисленным ручейкам, покрывавшим всю территорию южной части губернии и её центра, в 18 в. земля астраханская славились рыбой, виноградниками и садами. Однако в истории губернии встречались и случаи высыхания водоёмов. К середине 19 в. главный астраханский водоём – Кутум – сильно обмелел, о чём старший врач городской больницы писал в 1868 г.: «Вместе с падением воды становится более тихим и течение Кутума, наконец оно совершенно прекращается... и часть реки высыхает вовсе». В 1886 г. санитарный надзор потребовал от городских властей немедленно приступить к уничтожению стоячих водоёмов, засыпав их большим слоем земли и засадив растительностью. Так на месте части бакалды появились улицы Старозаливная и Адмиралтейская. К концу 19 в. небольшие речки восточной и южной окраин города были засыпаны, что привело к подъёму уровня агрессивных грунтовых вод в городской черте.

Но люди не только отвоёвывали у воды жизненное пространство, засыпая заболоченные участки, устраивая дамбы, но и пытались продлить жизнь исчезающим водоёмам.

ОПЫТЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

В середине 19 в. Волга по главному Бахтемирскому руслу протяжённостью 168 вёрст стала опасна для судоходства в результате образования песчаных мелей. В 1845 г. правительство поручило 7-му округу путей сообщения составить проект на проведение удобнейшего фарватера, соединившего бы Астрахань с Каспием. Такой проект был одобрен в 1854 г. Городской голова А.А. Сапожников, можно сказать, стал соавтором проекта, внося в него коррективы с учётом собственного бизнеса. «Шараповский» вариант проекта предусматривал вход в реку Камызяк через Чаган, но проведение фарватера по этим водам лишило бы семейное предприятие Сапожниковых значительных доходов. За солидное вознаграждение соавтор проекта проложил путь в обход уловистых сапожниковских вод – по рекам Мордашке и Кизани. Сооружение нового пути началось в 1858 г., а на торжествах по поводу этого знаменательного события присутствовал и А. Дюма: «30 октября мне предложили присутствовать на торжественной закладке новой волжской плотины и сделать третий удар по её первой свае. Право первого и второго ударов было предоставлено гражданскому и военному губернаторам...». Дноуглубительные работы на новом фарватере длились пять лет, но безуспешно. Дело о сооружении было передано в Астраханский окружной суд. Как читатель понимает, не ущерб окружающей среде рассматривали в суде, а вполне национальную русскую проблему: «Где деньги, Зин?».

Рыли каналы и в самой Астрахани –

Варвациевский канал. Начало XX века

Река Кутум. Начало XX века

Скаржинский и Варвациевский. Первый должен был облегчить подход судов к Никольским воротам Кремля, возле которых стояла пристань, биржа и портовая таможня. Уходившая на запад Волга оставляла мелководье, затруднявшее движение морских судов. Архитектор Дигби составил проект искусственного водоёма от устья Кутума до Никольской пристани и далее до Адмиралтейского затона. Его реализовали, и Скаржинский канал (назван в честь губернатора) с тремя мостами просуществовал 40 лет, пока не был частично засыпан. Другую часть инженерной мысли захоронили уже в 1960-е, а спустя почти полвека назвали именем другого губернатора – Гужвина.

Строительство Варвациевского канала проходило под пристальным вниманием безымянных главы Инженерного корпуса Абрама Петровича Ганнибала и астраханского губернатора Василия Татищева. Огромное солончаковое озеро возле южных стен Кремля мешало развитию города. В 1744 г. приступили к строительству канала – с тем, чтобы осушить и сделать удобными для комфортного проживания обширные, но пустующие земли. О роли арапа Петра I в астраханской канальной эпопее читатель узнает из замечательной книги питерской исследовательницы Е.В. Гусаровой «Астраханские находки». А мы отметим, что канал в начале 1760-х гг.

частично функционировал, «а через тот канал Солончак весьма очищается, воздух гораздо очистился и живущем людем стал уже не вредим». Отставка Ганнибала привела к остановке работ, которые возобновились лишь спустя полвека. Причём начать пришлось с восстановительных мероприятий, которые оплатил И. Варваций.

КУДА УХОДЯТ РЕКИ?

Ответ на этот вопрос нам приблизительно известен. Как, впрочем, и ответ на другой вопрос – почему они уходят? Но это «приблизительно» знание отнюдь не приближает нас к решению проблем городских и областных водоёмов. А они мелеют, зарастают не только водорослями, но и мусором, происходит засоление почв, растёт уровень грунтовых вод и т.д. Выход из ситуации обычно находится там же, где и вход. Нет-нет, раскапывать реки не надо, надо всего лишь почаще чистить у ещё существующих русла, обеспечивать им проток свежей воды и др. И работа в этом направлении должна быть систематической, научно обоснованной и бескорыстной. Тогда в результате круговорота в природу вернётся живая вода – та, что, в отличие от Стикса и Леты, даёт жизнь, ведёт к жизни и возвращает к жизни память о прежних временах.

Елена Казакова

Кривуша – правый рукав р.Кутум. Название от русского *кривуша* – «извилины реки», т. е. «рукав, берущий начало из реки и в нее же впадающий». В настоящее время по засыпанному руслу проходят улицы Крупской и Орехово-Зуевская, а на месте ильмена Белый, куда впадала р. Кривуша, располагается микрорайон Юго-Восток-3. **Кутум**, протока, левый рукав р. Волга. Название от *кутум* – рыбы семейства карповых. **Царев**, протока, левый рукав р. Волга. В середине 16 в. на протоке, в то время впадавшей в Каспийское море, находился «царёв стан» астраханского хана Ямгурчя. Таким образом, название протоки означает «царёва река» и происходит от русского титула *царь*. **Краеведческий альманах «Астрахань», выпуск 1. «Имя на карте Астраханской области».**